

«КОНФРОНТАЦИОННЫЙ» ПОТЕНЦИАЛ ФРГ КАК ВЫЗОВ ДЛЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Д. А. Дмитриев¹⁾, У. Д. Поличенко²⁾, И. Д. Соболев³⁾

¹⁾ МГИМО МИД России,
пр. Вернадского, 76, 119454, г. Москва, Россия, danya.dmitriev8@yandex.ru

²⁾ МГИМО МИД России,
пр. Вернадского, 76, 119454, г. Москва, Россия, uyanapoly@icloud.com

³⁾ МГИМО МИД России,
пр. Вернадского, 76, 119454, г. Москва, Россия, i.d.sobolev@my.mgimo.ru

В настоящей статье проанализированы изменения в области политики безопасности и обороны ФРГ в свете эскалации российско-украинского конфликта в феврале 2022 г. Выдвигается гипотеза об изменении стратегии позиционирования ФРГ на международной арене. Отмечается ставка политических элит ФРГ на ужесточение «конфронтационной» риторики, усиление бундесвера и укрепление силового компонента для проецирования собственного влияния. Авторы приходят к выводу, что наблюдаемая тенденция представляет собой вызов для Союзного государства России и Беларуси, требуя скоординированных комплексных мер в области военно-оборонительного сотрудничества.

Ключевые слова: бундесвер; экспансия; международное позиционирование; «восточный фланг» НАТО; Союзное государство России и Беларуси.

THE “CONFRONTATIONAL” POTENTIAL OF GERMANY AS A CHALLENGE TO THE UNION STATE OF RUSSIA AND BELARUS

D. Dmitriev^a, U. Polichenko^b, I. Sobolev^c

^a MGIMO University,
76 Vernadsky Avenue, Moscow 119454, Russia, danya.dmitriev8@yandex.ru

^b MGIMO University,
76 Vernadsky Avenue, Moscow 119454, Russia, uyanapoly@icloud.com

^c MGIMO University,
76 Vernadsky Avenue, Moscow 119454, Russia, i.d.sobolev@my.mgimo.ru

This article aims at analyzing the changes in the security and defense policy of Germany amid the escalation of the Russian-Ukrainian conflict in February 2022. The article puts forward the hypothesis about the change in the strategy of positioning of the Federal Republic of Germany on the international arena. It is noted that the German political elites bet on toughening “confrontational” rhetoric, strengthening the Bundeswehr and the power component in order to project their own influence. The authors come to the conclusion that the analyzed tendency presents a challenge for the Union State of Russia and Belarus, requiring coordinated comprehensive measures in the field of military cooperation.

Keywords: Bundeswehr; expansion; international positioning; NATO’s “eastern flank”; the Union State of Russia and Belarus.

На фоне эскалации украинского кризиса, 27 февраля 2022 г. канцлер ФРГ О. Шольц с трибуны бундестага символично провозгласил «смену эпох» (*Zeitenwende*) в Германии и Европе. В основе этой концепции лежит представление о необходимости более активного реагирования Германии на вызовы, связанные с изменением системы международных отношений [1, с. 139–140].

Более детально содержание доктрины «смены эпох» Шольц изложил на страницах авторитетного американского журнала «*Foreign Affairs*». По мнению федерального канцлера, с началом боевых действий в Украине в феврале 2022 г. перед Германией встала важнейшая задача – стать «одним из основных гарантов безопасности» в Европе, путем развития собственных вооруженных сил, укрепления европейского ВПК, повышения военного присутствия на «восточном» фланге НАТО, а также обучения и оснащения ВСУ [2].

Более трех десятилетий с момента окончания «холодной войны» влияние Германии в мире проецировалось через политическую интеграцию, экспорт товаров и культурное сотрудничество. По Н. В. Павлову (МГИМО МИД России), в Берлине делалась ставка на «мирный» и «двухуровневый» экспансионизм [3, с. 80]. «Мирный» – без опоры на военную силу, «двухуровневый» – участие ФРГ в экспансии коллективного Запада параллельно с реализацией индивидуальной стратегии. С провозглашением «смены эпох» ревизии подвергаются обе практики международного позиционирования Германии.

Во-первых, вместо «мягкого гегемонизма» официальными лицами предлагается концепция «пригодности к войне» (*Kriegstüchtigkeit*). Впервые этот термин был введен в употребление федеральным министром обороны Б. Писториусом в доктринальном документе «Руководящие принципы оборонной политики ФРГ» в начале ноября 2023 г. «Готовность» к войне, по убеждению Б. Писториуса, не должна оставаться лишь абстрактным понятием в стратегических документах, а должна укрепиться в сознании общества [4], которому следует свыкнуться с «возвращением войны в Европу» [5, с. 6].

Наблюдаемые изменения в области политики безопасности и обороны ФРГ Ф. О. Трунов (ИНИОН РАН) предлагает трактовать как отход от концепции «стратегической сдержанности» (или «мирного экспансионизма» по Н. В. Павлову) в сторону «новой ремилитаризации» [6, с. 98], которая в информационном поле представляется исключительно как «вынужденная» мера в свете «российской угрозы».

Во-вторых, возобладание военно-политического фактора в стратегии позиционирования ФРГ на международной арене обусловлено меняющейся природой трансатлантических отношений и укреплением новых центров силы. В период первого президентства Д. Трампа (2017–2021 гг.) в ЕС начинает формироваться понимание о необходимости достижения, выражаясь словами президента Франции Э. Макрона, бóльшей «стратегической автономии» на международной арене, в первую очередь путем

укрепления силовой составляющей. Профессор Мюнхенского университета бундесвера К. Масала полагает, что в условиях «эрозии международного либерального порядка», нарастания конкуренции между США и КНР – странам ЕС необходимо обрести свой голос и перейти к стратегии «сбалансированного партнерства» с США, чтобы в какой-то момент не стать «игрушкой» в геополитическом противостоянии Вашингтона и Пекина [7, с. 10].

Иными словами, «двухуровневая экспансия» ФРГ по Н. В. Павлову рискует превратиться в «одноуровневую», при которой отпадает трансатлантический элемент. В свете новой геополитической реальности политические элиты европейских стран, в том числе ФРГ, в средне- и долгосрочной перспективе для нахождения своего места в новой архитектуре многополярного мира будут вынуждены полагаться лишь на свои силы. В этой связи ставка на усиление собственных вооруженных сил в странах Европы отвечает логике исторического процесса.

Переход правящих элит Германии к стратегии более жесткого силового позиционирования представляет собой вызов для Союзного государства России и Беларуси (далее – СГРБ или СГ). Не в последнюю очередь это связано с тем, что именно Россию в актуальных нормативных документах ФРГ (например, в комплексной Стратегии национальной безопасности ФРГ) именуют «крупнейшей угрозой для мира и безопасности в евроатлантическом пространстве» [8, с. 11–12].

В этом смысле симптоматичными следует признавать отдельные заявления официальных лиц ФРГ о «намерениях» России. Так, министр обороны Б. Писториус в интервью газете «*Tagesspiegel*» в январе 2024 г. заявил, что «война» с Россией может начаться «в течение 5–8 лет» [9]. Главнокомандующему вторит и генеральный инспектор бундесвера Карстен Бройер, который в интервью газете «*Süddeutsche Zeitung*» обозначил дату «нападения» России на страны НАТО – 2029 г., сославшись на стремительное наращивание российской военной мощи.

Помимо «недружественной» риторики официальных лиц ФРГ в отношении России, следует отметить практические шаги немецкой стороны в сфере военного строительства. В июне 2022 г. по предложению Олафа Шольца голосами «светофорной» коалиции и оппозиционного блока ХДС/ ХСС были приняты поправки к Основному закону ФРГ, исключившие распространение правила «долгового тормоза» на учреждаемый специальный фонд в размере 100 млрд евро для нужд бундесвера (*Sondervermögen*). Большая часть средств – около 41 млрд евро – выделена на развитие ВВС, около 19 млрд евро – на ВМС, а еще 16,5 млрд евро – на сухопутные вооруженные силы [10].

Заметно и стремление Германии брать на себя бóльшую ответственность в рамках НАТО. С саммита НАТО в Уэльсе в сентябре 2014 г. страны Альянса делают ставку на укреплении так называемого «восточного фланга». По итогам Варшавского саммита НАТО (8–9 июля 2016 г.) было принято решение о создании наземных сил передового развертывания (СПР,

NATO Response Force, NRF) в странах Прибалтики и Польше, причем изначально речь шла о многосторонних батальонных тактических группах (БТГ) на ротационной основе во главе с «рамочным государством» (*framework nation*). Для Польши, Эстонии и Латвии «рамочными государствами», то есть государствами, ответственными за развертывание БТГ в этих странах, стали США, Великобритания и Канада соответственно.

Германии досталась Литва. В январе 2017 г. в районе г. Рукла (Литва) были размещены 500–550 военнослужащих бундесвера как «ядро» многосторонней БТГ [11, с. 70]. Отдельные подразделения в Литву направили также страны Бенилюкса, Чехия и Норвегия. После эскалации конфликта в Украине в феврале 2022 г. Германия решила увеличить военное присутствие в Литве. 7 июня 2022 г. канцлер О. Шольц по итогам встречи с лидерами стран Прибалтики заявил, что ротационная батальонная тактическая группа в Литве с ведущим участием бундесвера будет трансформирована в бригадную, причем постоянную [12]. Стоит дополнительно отметить, что предложение Шольца стало прецедентом для стран-членов, так как ранее ни США, ни остальные игроки аналогичных инициатив не выдвигали. Более того, на Мадридском саммите НАТО (29–30 июня 2022 г.) был закреплен необязательный характер перехода боевых групп СПР с батальонного на бригадный уровень [6, с. 93]. Иными словами, Германия действовала упреждающе и добровольно.

В конце декабря 2023 г. Берлин и Вильнюс представили поэтапный план действий до 2027 г. по размещению бригады бундесвера численностью 5000 человек. Для Германии размещение постоянного воинского контингента за пределами ее территории станет первым опытом со времен Второй мировой войны.

Снижения «конфронтационного» потенциала ФРГ не следует ожидать и после досрочных выборов в бундестаг 23 февраля 2025 г. По данным опросов общественного мнения, более 30% голосов может набрать правоконсервативный блок ХДС/ХСС. Лидер ХДС Ф. Мерц, убежденный трансатлантист, претендующий на кресло федерального канцлера, не раз в ходе предвыборной кампании заявлял о своих планах по укреплению бундесвера. Кроме того, ХДС выступает за восстановление воинской повинности по модели Швеции, за увеличение расходов на оборону до 2 % ВВП, что следует из предвыборной программы партии [13, с. 6]. Неоднократно Ф. Мерц говорил и о необходимости передачи Украине крылатых ракет «Таурус», что, по мнению социал-демократов, сделало бы Германию «стороной» конфликта в Украине. Христианские демократы также, скорее всего, одобряют план по размещению к 2026 г. американских ракет средней дальности *Tomahawk* на территории ФРГ, что, по словам Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в ФРГ С. Ю. Нечаева, является «опасным и контрпродуктивным шагом», разворачивающим спираль эскалации [14].

По мнению авторов, обозначенные тенденции требуют скоординированных комплексных мер со стороны СГ в ответ на вызовы и угрозы, соз-

даваемые более активным силовым позиционированием ФРГ на международной арене. С одной стороны, ведется работа по совершенствованию правовой базы российско-белорусских отношений, с другой – проводится активная информационная кампания, с третьей – укрепляется военно-оборонительный потенциал СГРБ, расширяется военное присутствие на приграничных территориях для обеспечения возможности быстрого и комплексного реагирования на прямые угрозы безопасности.

Нормативными документами в этом вопросе выступают Военная доктрина СГ от 4 ноября 2021 г. и Концепция безопасности СГ от 6 декабря 2024 г. Так, именно Военная доктрина 2021 г. к числу «военных угроз» для СГРБ относит концентрацию вооруженных сил другого государства (других государств) вдоль границ государств-участников в Восточно-Европейском регионе коллективной безопасности, указывающих на намерение применить военную силу против СГ [15]. Под определение «концентрации» вооруженных сил вполне попадает бригада бундесвера в Литве, с которой граничит как Республика Беларусь, так и Российская Федерация через Калининградскую область.

Немаловажным представляется тот факт, что для обеспечения безопасности СГ также используется ядерный потенциал России. В соответствии с «Основами государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» от 19 ноября 2024 г. Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в случае агрессии против Российской Федерации и (или) Республики Беларусь как участников Союзного государства с применением обычного оружия, создающего критическую угрозу их суверенитету и (или) территориальной целостности [16]. С 2023 г. на территории Беларуси размещено российское тактическое ядерное оружие (ЯО), контроль за которым сохраняется у российской стороны, что не делает Минск государством, обладающим ЯО, по смыслу Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Параллельно с этим укрепляется военно-оборонительный потенциал СГ. В 2022 г. на основании пункта 11 Военной доктрины СГ на западных границах СГРБ была развернута Региональная группировка войск (сил) Республики Беларусь и Российской Федерации (РГВ(С)), основу которой составляют Вооруженные Силы Республики Беларусь по штату мирного времени, а также отдельные воинские формирования Российской Федерации. С 2017 г. в регионе действует также единая система ПВО, включающая 5 авиационных, 10 зенитных, 5 радиотехнических частей и подразделение РЭБ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Соколов, А. П. Quo vadis, Germania? / А. П. Соколов // Россия в глобальной политике. – 2023. – Т. 21, № 4 (122). – С. 135–149.
2. Scholz, O. The Global Zeitenwende. How to avoid a new Cold War in a multipolar Era // Foreign Affairs. – 05.12.2022. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/germany/die-globale-zeitenwende> (date of access: 18.02.2025).

3. Павлов, Н. В. Экспансионизм во внешней политике ФРГ: миф или реальность? / Н. В. Павлов, В. Ю. Хохлов // Современная Европа. – 2015. – № 4 (64). – С. 69–81.
4. Pistorius fordert Mentalitätswechsel // Tagesschau. – 12.11.2023. – URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/pistorius-bundeswehr-114.html> (date of access: 18.05.2025).
5. Verteidigungspolitische Richtlinien 2023 // Bundesministerium der Verteidigung. – November 2023. – Berlin. – 36 s. – URL: <https://www.bmvg.de/resource/blob/5701724/5ba8d8c460d931164c7b00f49994d41d/verteidigungspolitische-richtlinien-2023-data.pdf> (date of access: 10.03.2024).
6. Трунов, Ф. О. Линия ФРГ в военной области: дрейф от концепции «стратегической сдержанности»? / Ф. О. Трунов // Общественные науки и современность. – 2023. – № 1. – С. 83–100.
7. Masala, C. Europa Needs Strategic Autonomy! / C. Masala // Konrad Adenauer Stiftung. – 2019. – № 3. – P. 6–10.
8. Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland. Nationale Sicherheitsstrategie. – Berlin, 2023. – 76 s. // Auswärtiges Amt. – URL: <https://www.bmvg.de/resource/blob/5636374/38287252c5442b786ac5d0036ebb237b/nationalesicherheitsstrategie-data.pdf> (date of access: 18.02.2025).
9. Verteidigungsminister im Interview: Könnten Sie Kanzler, Herr Pistorius? // Tagesspiegel. – 19.01.2024. – URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/boris-pistorius-uber-die-kriegsgefahr-ich-will-unsere-gesellschaft-wachrutteln-11070250.html> (date of access: 18.02.2025).
10. Diese Investitionen plant die Bundeswehr // Der Spiegel. – 31.05.2022. – URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/sondervermoegen-bundeswehr-das-sind-die-geplanten-ausgaben-fuer-deutschlands-armee-a-42d65084-3f22-44a2-8c3a-700cb2702be2> (date of access: 18.02.2025).
11. Трунов, Ф. О. Особенности сотрудничества Германии и Литвы в конце 2010-х – начале 2020-х годов: военные и политические аспекты / Ф. О. Трунов // Балтийский регион. – 2024. – Т. 16, № 1. – С. 61–80.
12. Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz, dem Präsidenten von Litauen Nausėda, der Ministerpräsidentin von Estland Kallas und dem Ministerpräsidenten von Lettland Kariņš // Bundeskanzleramt. – 07.06.2022. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-dem-praesidenten-von-litauen-nauseda-der-ministerpraesidentin-von-estland-kallas-und-dem-ministerpraesidenten-von-lettland-karins-am-7-juni-2022-in-wilna-2048428> (date of access: 18.02.2025).
13. Politikwechsel für Deutschland. Wahlprogramm von CDU und CSU. – 79 s.
14. Посол России назвал размещение ракет Tomahawk в ФРГ шагом к эскалации // РБК. – 26.09.2024. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/09/2024/66f40da69a79473996f4b1ac> (дата обращения: 18.02.2025).
15. Постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства от 4 ноября 2021 г. № 5 «О Военной доктрине Союзного государства» // Постоянный Комитет Союзного государства. – URL: <https://xn--c1anggbpdf.xn--p1ai/docs/item/237511/?ysclid=m79etwv5z233666850> (дата обращения: 18.02.2025).
16. Указ Президента Российской Федерации от 19.11.2024 г. № 991 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51312> (дата обращения: 18.02.2025).